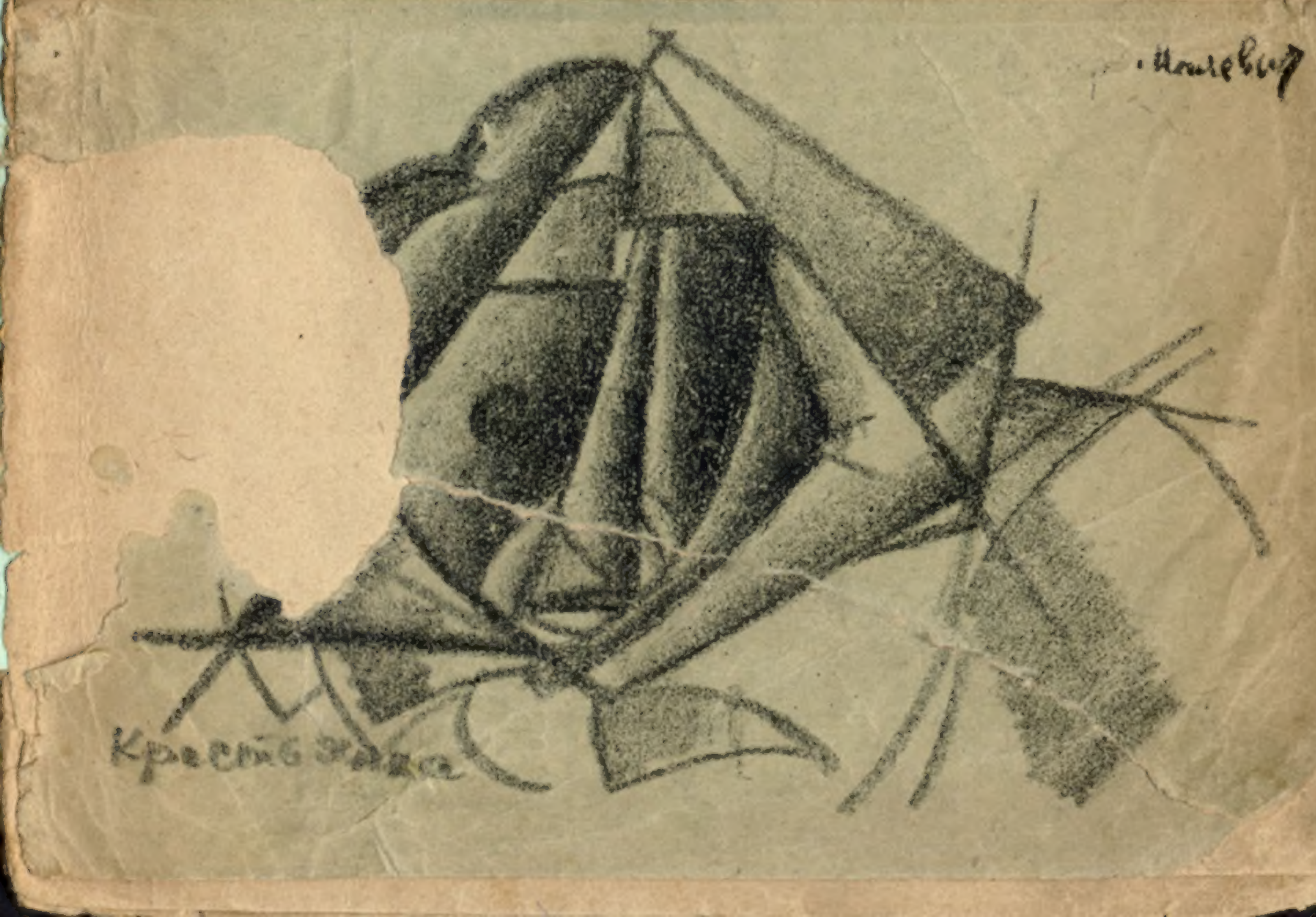
Зина В.

и

А. Крученых

ПОРОСЯ

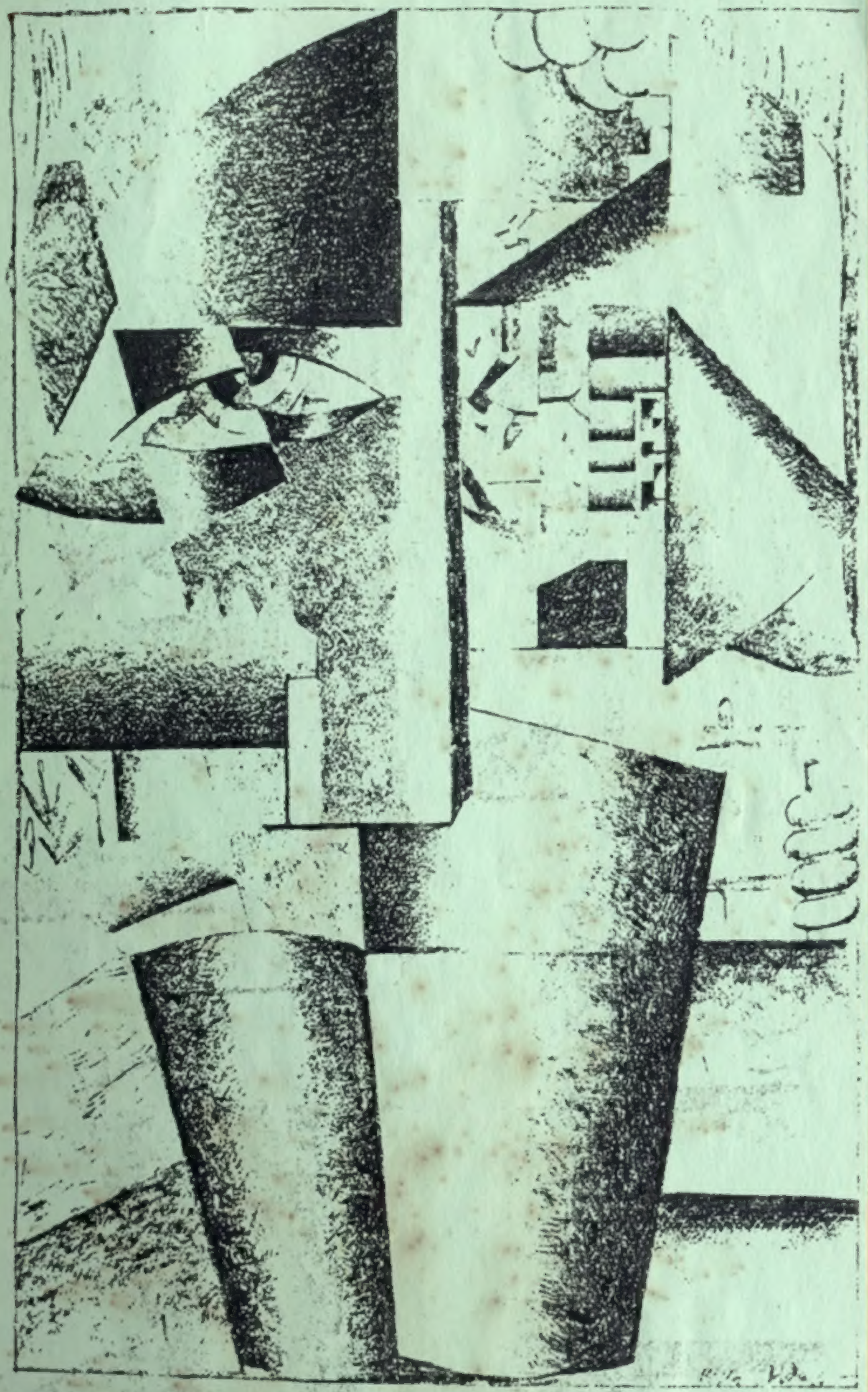


ОИК
4-й фут.

Типо-литографіи Т-ва „СВѢТЪ",
СПБ., Невскій просп., д. 136.

1913.

ГОСУД. РОС. ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ
№ 13450
6-XI-1929
БИБЛІОТЕКА.



Зина В. (11 лѣтъ).

„Кто знаетъ когда и гдѣ поджидаетъ нас смерть“.
Одинъ философъ зашел в клазет и не запер двери. Алѣ надо было войти туда. Нашедши дверь незапертой он хотѣл войти, но заставши тамъ философа смущенно пробормотал извиненіе и прибавилъ: „Ах зачѣм вы не заперли дверь?“—Кто знает когда и гдѣ поджидает нас смерть—отвѣтил на это философ—еслибы я запер дверь и умер, то никто болѣе не мог пользоваться клазетом.

в карманѣ у меня были 4 свиньи. я очень гордилась.
визжат—ѣсть хотят. сбѣжались люди.
— что такое? какой врикъ?
— свиньи!.. отвѣчаю я...

рос в полѣ медвѣдь. он пил утреннюю росу, купался в лучах солнца—его вскормила природа. И он был великолѣпен во всей его красѣ. Ему природа дала особый знак в отличіе от прочих медвѣдей: он благоухал как майская роза. Солнце дало ему подарок—золотой блеск на кончикѣ хвоста. Жизнь его протекала въ полном благополучіи до 9 мѣсяцев. Но как раз на 9-ый мѣсяц пришли какая то дама и двое дѣтей. Дѣтямъ очень понравился запахъ медвѣдя и они попросили у мамаши разрѣшенія взять себѣ медвѣдя чтобы посадить его в саду. Медвѣдь, этотъ чудный сын природы, предчувствовалъ что-то неладное. Его предчувствія оправдались. Его вырыли и посадили въ роскошномъ саду гдѣ была масса драгоцѣнных, из разн. стран, цвѣтовъ. на деревьях играли разн. южныя птицы и масса обезьян—кривляк.

Жизнь в этом богатом саду неслась шумно. Цѣлый день цвѣты даже не перешептывались а громко говорили. Птицы тоже щебетали без умолку. Только ночью все утихало и наш медвѣдь мог хоть на мгновеніе забыться сладким сном.
Ему было очень тѣсно жить...
Сперва он подружился с чайной розой, но потом увидѣл, что она очень горда и вѣтрена.
Через нѣкоторое время попал в сад новичек. Это был сом. Всѣ цвѣты над ним смѣялись так как он был с перваго взгляда очень невзрачен неуклюж угрюмъ и вѣчно задумчив. Но это именно и располагало к нему медвѣдя. Сом также, въ свою очередь, полюбил в скором времени Медвѣдя за его благоуханіе и золотой наконечник хвоста, которым он любил забавляться. И скоро они сдѣлались неразлучными друзьями.

Но увы счастье их было непродолжительно. Оно омрачилось слѣдующим трогательным происшествіем.
Однажды в саду повѣсили клѣтку с громадными пчелами (величиной в кулак) пчелы ужасно жужжали, бились и поломали наконец прутья клѣтки.
В саду все спало.
Пчелы привлеченныя ароматом медвѣдя, набросились на него. Медвѣдь от испуга заревѣл. Сом проснулся и увидѣл слѣдующую картину: медвѣдь, осаждаемый пчелами, отчаянно ревѣл и убивал их одну за другой могучими ударами но все же он стал ослабѣвать и вот-вот казалось упадет.
Сом, видя это, страшно испугался за жизнь своего товарища и поспѣшил на выручку. Он с яростью бросился на пчел, на-

сколько это позволял ему стебель, и работал неустанно своими усами, отгоняя нахальных пчел от впавшаго в обморок медвѣдя. Сом боролся мужественно, пока пчелы всѣ не улетѣли... Когда медвѣдь очнулся он увидѣл, что лежит в объятіях своего друга. Он несказанно стал благодарить его. И в то же время рѣшил во что бы то ни стало отблагодарить Сома на дѣлѣ. Но ему к сожалѣнію не удалось этого сдѣлать, так как автор сегодня очень устал и ему было лѣнь придумывать для этого случай...

Но вскорѣ случилось еще нѣчто болѣе ужасное.

В один прекрасный день (но для наших друзей далеко не прекрасный) пришел садовник в сопровожденіи дѣвочки и мальчика. Садовник нес чудный тюльпан. И медвѣдь и его товарищи услышали слѣдующій роковой для них разговор:

— Иван, вот этот медвѣдь мнѣ ужасно надоѣл — говорила Леля—посадите на его мѣсто этот тюльпан! мнѣ он гораздо больше нравится!

— Да, да—подтвердил Митя.

Садовник вырвал медвѣдя с корнем и выбросил в помойную яму. Дальше медвѣдь ничего уже не помнил.

На слѣдующій день он испустил дух...

Сом через нѣсколько дней узнал о его смерти. Он до того опечалился, что заболѣл какой то тяжелой болѣзнью и вскорѣ Садовник также и его выбросил в помойную яму. И опять оба товарища были вмѣстѣ, неразлучны надолго, покамѣст не вывезли из помойной ямы.

А. Крученых.

желѣзобетонные гири-дома
тащут бросают меня ничком—
объѣвшись в харчевнѣ впотьмах
плавно пляшу индюком

гремит разбитая машина
как ослы на травѣ я скотина

палку приставил слоновый рог
не разберу никак сколько во мнѣ ног

собираюся попаду ль на поѣзд
как бы успѣть еще поѣсть

что то ротъ мой становится уже уже
бочка никак не вмѣщается въ пузо

на потолок забрался чертяка
и стонет не дали ему вина
хвост опустила тетка сваха
и пригрозила... бревна...

Тропическій лѣс.

пробуждается и встает
в бѣлыхъ клубахъ негр
смотрит на круглый живот
пробуетъ острый верх
водометъ голубой крыло головы
зубы сверкают среди барвинков
лежа на копьях листвы
кто-то играет на скрипкѣ

в игорном домѣ

горячей иглою
проходятъ через чей то мозг,
неудержимою волною
стремит сквозь сѣтку розгъ
цвѣтныхъ попугаев
пестрая стая

и что тамъ брачныя цѣпи
пред цѣпью златою тѣльца
видвы человѣчьи нелѣпы
душа ничтожна для купца...

Русь

в трудѣ и свинствѣ погрязая
взрастаешь сильная родная
какъ та дѣва что спаслась
по пояс закопавшись в грязь

по темному ползай и впредь
пусть сіяетъ довольный сосѣд!

весна гусиная

те ге не
рю ри
ле лю
бе
тльк
тлько
хо мо ло
ре к рюкпль
крьд крюд
нтпр
иркью
би пу

Разное.

Пьяный сапожник нацарапал на заборѣ и подписался: неофутуристъ, а А. Чеботаревская по женской догадливости и стала честить (в VIII альманахѣ эго-блудистовъ): какъ скверно пишутъ футуристы! то ли дѣло Блохи или мой Сологубишко!

Услужливая Чеботаревская.....

——

Мы, московскіе баячи будетляне (вѣрнѣе—единственные в мірѣ, ибо у итальянцев и наших само-блудистов средства не оправдывают цѣли) впервые дали міру стихи на заумном, вселенском и свободном языках.

Мы поразили вселенную—и завтра всѣ сюсюкающіе объявят себя тоже футуристами или будущниками, как безграмотно они пишут сравнивая этим себя с будочниками!

А. Е. Рѣдько («Русское Богатство", 7-я книга) первый сдѣлал попытку разобраться в новом будетлянском искусствѣ к сожалѣнію в концѣ статьи народническій истоптанный лапоть выставился откровенно и совершенно некстати.

— —

Лучшее что написал Пушкин это «выходила медвѣдица...» Но здѣсь Пушкин непричем—это рабское подражаніе народным сказкам. Так всегда: портят, прилизывают великое искусство, а потом в ножки поклонятся—и то хорошо! Только почему же тогда не сжечь свои прежнія поддѣлки под народныя сказочки с «Евгеніем» заодно?..

— —

Из провинціальных лучшая газета «Южный Край» (Харьков). Из столичных скучнѣе всѣх «Русское Слово» и «Рѣчь». Хороших совсѣм нѣт—а жаль, потому что самая скверная газета интереснѣе толстых журналов.

— —

15-го августа взлетает новая книга „Трое"—Хлѣбников, Крученых, Гуро, рис. К. Малевича, музыка М. Матюшина (изд. „Журавль"). В книгѣ среди прочаго статья „Новые пути слова" (Язык будущаго. Смерть символизму).

Печатается: „Небесные верблюжата" Гуро.

ОЦК № 48177

ОИК № 48177

Ц. 30 к.

Склад изд. Литейный (СПБ.), книж. маг.
И. Митюрникова.